

ВЗАИМОВЫГОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Вадим Густов

Вадим Анатольевич Густов – член Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации с 2001 по 2011 год. В 1971 году окончил Московский геологоразведочный институт им. С. Орджоникидзе. С 1996 по 1998 год – губернатор Ленинградской области. В 1998–1999 годах – первый заместитель председателя правительства Российской Федерации. С 2002 по 2010 год – председатель комитета Совета Федерации по делам СНГ. В настоящее время – председатель постоянной комиссии по законодательству, международным, региональным и общественным связям Законодательного собрания Ленинградской области.

В последние годы особенно очевидно, что закономерностью современной международной обстановки становится экономическая глобализация и региональная интеграция. Среди руководителей стран постсоветского пространства возросло понимание возможных последствий, если они не используют нынешний исторический шанс для создания экономически мощного интеграционного сообщества, готового достойно включиться в мировую экономику.

За 20 лет существования СНГ сложилась очень интересная ситуация, когда долгосрочный экономический фактор начал доминировать над сиюминутными политическими предпочтениями. Все понимают, что именно экономика в перспективе определяет развитие того или иного государства, каждое из которых имеет свои конкурентные преимущества, а также ряд особых сфер, где может работать как самостоятельно, так и в кооперации с соседями. Общеизвестно, например, что такие государства, как Туркменистан или Азербайджан, имеющие мощнейший потенциал сырьевых ресурсов, могут строить свою основную экономическую политику на их продаже. Другие страны зачастую не распола-

гают такого рода естественными возможностями и вынуждены искать пути развития через создание или укрепление несырьевой экономики. Характерным примером в этом случае является Украина — мощнейшая страна транзита, имеющая и порты, и железнодорожную сеть, и транспортную близость к Европе, и газотранспортную систему, перекачивающую около 100 млрд м³ газа ежегодно. Сюда можно добавить существенный зерновой потенциал. Все это может и должно развиваться, но требует объединения усилий с соседними группами стран.

Когда принималась Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года, девять президентов подписали этот документ, ставший знаковым событием. Стратегия представляет собой систему согласованных государствами — участниками СНГ взглядов на общие цели, определяет приоритеты и перспективы дальнейшего социально-экономического развития. Несмотря на кризисы, Содружество не только выжило как интеграционный институт, но и послужило базой для создания более 70 отраслевых структур, затрагивающих широчайший ряд вопросов от сельского хозяйства до развития железных дорог. И сейчас четко видно, что есть пять стратегических направлений, которые востребованы сегодня и, без сомнений, окажутся востребованы в будущем.

Первое — энергетика. В этом направлении у стран СНГ существует колоссальный потенциал. Среди перспективных проектов в России можно назвать строительство нескольких десятков атомных блоков, гидроэлектростанций в Сибири и на Дальнем Востоке, использование богатейших залежей угля. Гидроэнергетика будет развиваться в таких странах, как Кыргызстан и Таджикистан, даже несмотря на сложную финансовую ситуацию. Бурное развитие энергетическая отрасль обязательно получит в Казахстане, включая проекты использования Экибастузского угольного бассейна. Это связано с тем, что электроэнергия сегодня крайне востребована, включая такие стратегически важные направления, как Индия, Китай, Европа. Германия, как известно, планирует полностью отказаться от выработки на своей территории атомной энергии, что также потребует увеличения потоков извне, полностью заместить которые альтернативные источники внутри ФРГ пока не способны. Именно поэтому необходимо буквально в течение года-двух разработать четкий план и создать надгосударственную структуру, которая определяла бы приоритеты развития энергетической сферы, координировала строительство и финансирование новых объектов (успешный опыт в этом направлении уже накоплен Евразийским банком развития). Ведь мало просто построить станцию. Необходимо точно знать, куда именно пойдет вырабатываемая ею электроэнергия. А для этого нужна разветвленная сеть, в создании которой не обойтись без соседей. Совместные скоординированные действия заинтересованных государств-участников, направленные на обеспечение устойчивого и надежного электроснабжения, уже создают необходимые условия для формирования и функционирования общего энергетического рынка, расшире-

ния торговли электрической энергией. В качестве успешного примера такого сотрудничества можно назвать организацию параллельной работы электроэнергетических систем стран СНГ с участием Латвии, Литвы, Эстонии и Монголии¹.

Очень серьезное направление сотрудничества — транзит. Сейчас, например, перед основными игроками мировой экономики остро стоит вопрос, как быстро перебросить груз из Китая в Европу и обратно, как осуществить транспортировку ресурсов. Япония, КНР и Южная Корея испытывают дефицит ресурсов и ищут пути оптимизации транзитных издержек, в том числе во взаимодействии с Россией. В этой ситуации программа развития транзитного потенциала должна выйти на второе место после энергетики в списке приоритетных направлений. Не случайно и Казахстан, и Таджикистан ведут сейчас активное дорожное строительство, понимая всю важность развития транспортных коридоров.

В соответствии с утвержденными в 2008 году приоритетными направлениями сотрудничества государств — участников СНГ в сфере транспорта подписано соглашение о совместном развитии международных транспортных коридоров, разработан проект концепции стратегического развития железнодорожного транспорта.

Сегодня идет качественная переоценка путей транзита, где нужны не только новые локомотивы, новые вагоны и расширение узких мест на железной дороге, но и новаторские логистические решения. Всем этим должны заниматься профессионалы — постоянные органы по образцу и подобию Комиссии Таможенного союза. Как только такое единое координирующее ядро появится, существенные подвижки в указанных направлениях сразу станут заметны.

Третье стратегическое направление, в котором требуется создание постоянно действующего наднационального координирующего органа, — сельское хозяйство. Потенциал здесь колоссальный, тем более что республики СНГ приняли амбициозные программы нарастить объемы мяса и зерна, широко востребованные с учетом глобальных потребностей. Россия и Казахстан уже вырабатывают общую зерновую политику в рамках Единого экономического пространства, к которой просто должна присоединиться Украина. Созданный таким образом условный зерновой пул способен превратиться в одного из мощнейших игроков на мировом рынке зерна и послужит гарантией продовольственной безопасности всего Содружества и, в первую очередь, стран Центральной Азии.

Четвертое актуальное направление — новые технологии, модернизация и все, что связано с новейшими научными разработками. К примеру, Россия и Казахстан могут развивать космическую тематику. Украина имеет, но не использует в полной мере мощный авиастроительный потенциал. Недавно проведенное исследование² показало, что гигантские

¹ См. аналитический доклад «Итоги деятельности СНГ за 20 лет и задачи на перспективу». Доступно на: <http://www.e-cis.info/index.php?id=662>

² См. доклад ЦИИ «Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства».

возможности для Украины связаны с развитием энергетического машиностроения, разработкой и производством оборудования для добычи и транспортировки природных ресурсов, основных видов вооружений и военной техники. Благоприятные торгово-экономические отношения и кооперация с Россией позволят существенно интенсифицировать взаимоотношения в области развития машиностроительных производств.

Пятое направление координированного сотрудничества — миграция. Снятие границ в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве между Россией, Казахстаном и Беларусью поставило острый вопрос о включении в ЕЭП Кыргызстана и Таджикистана. Сделать это нужно не торопясь, но и не затягивая. Во-первых, это будет способствовать легализации миграционных потоков из двух стран, во-вторых, перенос границ и таможенного контроля на внешний контур расширенного ЕЭП поможет поставить более ощутимый заслон международному наркотрафику, для которого Таджикистан является важным перевалочным пунктом.

Для успешной и эффективной работы в перечисленных выше секторах потребуются не только создание неких координирующих органов, но и слаженная работа национальных парламентов и исполнительной власти. В перспективе к 2013–2014 годам СНГ могло бы начать формирование правовой базы прямого действия по пяти стратегическим направлениям, что позволит фактически упразднить неэффективную систему многомесячной, а иногда и многолетней ратификации. В Европейском союзе эта модель себя оправдала. Убежден, сработает она и на пространстве СНГ. Практика показала: при всей активности, которая есть в парламентах и исполнительных структурах, получить существенный эффект не удастся, поскольку даже достигнутые договоренности, к сожалению, не реализуются вовремя и в итоге становятся неактуальными. Сейчас, когда есть пример дееспособного Таможенного союза, слаженной работы в одном направлении и понимание того, как обеспечить эту работу нужными финансами, самое время действовать энергично.

Наступил момент, когда можно продвинуть существующие интеграционные институты, превратив их из площадок для формальных дискуссий в центры обсуждения и принятия реальных решений. Имеет смысл взять за основу опыт ЕС, где Европарламент играет существенную роль в продвижении различных идей на всех стадиях, начиная от предварительного обсуждения и заканчивая контролем выполнения ранее принятых решений. Межпарламентская ассамблея СНГ подобных функций, к сожалению, не имеет, оставаясь местом для разработки модельных законопроектов и неформальных встреч. Нередко национальные парламенты стран — участниц СНГ фактически исключены из первоначального процесса обсуждения документов Содружества, из-за чего последующая ратификация порой идет годами. В современном быстроменяющемся мире это недопустимо. И здесь в обязательном порядке нужен новый механизм реализации хотя бы тех подписанных соглашений, которые затрагивают сферу экономики.

Отрадно, что нынешний председатель Совета Межпарламентской ассамблеи СНГ В. Матвиенко проводит большую работу, чтобы этот орган, уже зарекомендовавший себя в вопросах подготовки модельного законодательства (которое, несмотря на все свои достоинства, становится все менее и менее востребованным национальными парламентами), получил новое содержание. Недавно, например, было принято решение, что один раз в год Межпарламентская ассамблея будет заслушивать отчет председателя Совета глав правительств государств – участников СНГ, что, безусловно, приблизит членов МПА к обсуждению стратегически важных вопросов в режиме реального времени, а не с отсрочкой в год или два. Я считаю очень важным приглашать на заседания ассамблеи и представителей крупнейших финансовых институтов, поддерживающих важные инфраструктурные проекты, а также председателя исполкома СНГ, чтобы можно было понять, что сделано за год, и обрисовать четкие задачи на перспективу, подкрепив их финансовой составляющей. На промежуточном этапе перехода к правовым актам прямого действия должен появиться документ, по-новому регламентирующий подписание и вступление в действие межгосударственных договоров и соглашений, принимаемых в рамках СНГ. Как вариант, можно установить месячный срок, в течение которого предварительно проработанный министерствами и подписанный главой государства договор должен быть внесен в национальный парламент.

На создание законодательной базы прямого действия направлены сегодня и процессы в рамках Единого экономического пространства, движущие силы которого вплотную подошли к обсуждению парламентского измерения евразийской интеграции. Вероятно, изначально будет создана Евразийская межпарламентская ассамблея, которая со временем превратится в полноценный парламент Евразийского союза.

Безусловное преимущество переориентации интеграционных процессов из политической плоскости в сторону секторального сотрудничества заключается в том, что оно не подразумевает образование подобия Советского Союза. Если определенному государству будет интересно, оно может включиться в реализацию одного, двух, трех из предложенных пяти направлений или даже всех сразу. Если остальные направления окажутся неинтересными, в них можно будет не участвовать. Будет ли, к примеру, Азербайджан (официально не признающий за СНГ международной правосубъектности) участвовать в конкретной программе транзита? Конечно, будет. Будет ли он участвовать в программе миграции? Разумеется. Тысячи азербайджанцев сейчас работают за рубежом, в том числе в России. У государств будет возможность определиться, какие именно интеграционные проекты им интересны. Сейчас наступает пора крупных программ и системной работы над реализацией общей экономической стратегии.

Схема с пятью осязаемыми четкими направлениями — это приемлемый вариант и достаточно эффективная форма вовлечения тех стран,

которые не готовы к какой-то политической интеграции. Не так давно Армения заявила, что не вступит в Таможенный союз, поскольку не имеет с ним общих границ. Но она совершенно точно готова будет принять участие в энергетических проектах.

Развитие и становление самого Содружества как межгосударственно-го объединения, призванного оказывать реальное содействие оздоровлению экономик стран-участниц и защищать их национально-государственные интересы на международной арене, не обошлось без трудностей и подводных камней. Если в политическом плане СНГ являлось все эти годы неким механизмом консультаций, обмена мнениями и принятия решений (зачастую, правда, не находивших практической реализации), то в экономической сфере ему не удалось добиться крупных подвижек ни в интеграционном масштабе, ни в рамках межстрановых торгово-экономических отношений. Сейчас, когда процесс государственной суверенизации стран постсоветского пространства укрепился, настала пора здравого экономического прагматизма. Это подтолкнет к необходимости разработать долгосрочную стратегию экономического сотрудничества, которое строилось бы на единственно оптимальной основе — взаимном учете баланса национально-государственных интересов. Причем экономическое взаимодействие должно быть не самоцелью, а инструментом совместного решения конкретных проблем.

